

Эта ужасная пощечина была направлена на Тан Ру и маленького Му'ра в ее руках.

"Нет"

"Не надо"

Хуа Лайт Дэнс кричал истерически.

Холодная и ясная, как шокированный Хонг, ее сердце тоже дрожало в этот момент, отчаянно шипели.

Бряк!

Ужасная цепь внутренних интересных пунктов ударила Танг и маленького Мюэра в ее объятия безо всякой фантазии.

Пронеслась буря взрывов.

В последний момент Тан Ру вспыхнула с последней силой и едва могла пошевелить пальцами, чтобы удержать в руках Маленькую Мюэр.

Стройная белая фигурка была поднята волной воздуха, вылетающего, как кусок белой бумаги, трепещущий на ветру, проливая ослепительные следы крови в воздухе.

Маленькие крики Мюэра резко прекратились.

Бряк!

Скучный звук приземления на землю заставил трепетать сердца потрясенного Хонга "Танец света цветов".

Тишина, сцена была смертельно тихая.

Тела Цзин Хуна и Хуа Циндая дрожали, когда они безучастно смотрели на белую фигуру вдали, их рты были открыты, но они не могли кричать.

Тан Ру спокойно лежала в горной речке, ветер дул в ее кровавые одежды, углы ее рта несли кровь, ее лицо было бледным, но ее глаза были зафиксированы в этот момент, с долгой и неохотной, ее дыхание уносило с ветром.

Маленькая Му'р пряталась в объятиях Тан Ру, даже в последний момент она думала о том, чтобы сохранить Маленькую Му'р, но вокруг розового маленького рта Маленькой Му'р были ослепительные пятна крови, давно исчезнувшие с ее дыхания.

Аромат Тан Ру умер!

Маленький Мюэр умер молодым!

Пощечина Сюань Сянь, даже Тан Ру на ее вершине не смогла бы устоять, не говоря уже о том, что сейчас.

На Тюремной Горе Мечты были крики.

Несколько стариков, упали в обморок на месте.

Хуа Лайт Дэнс открыла рот, но не могла плакать, слезы пропитывали ленту.

Цзин Хун тоже плакал, хрустальные капли, как разбитые бусы.

.....

.....

Ветер в горном ручье постепенно становился сильнее, с хныкающим свистком, как будто плакал.

Но потом кто-то смеялся.

"Хаха" Лицо Бу Шайлонга было полно резни, когда он открыто смеялся: "Вот что случается, когда ты не слушаешься".

Цзин Хун спокойно посмотрел на него: "Ты умрешь, ужасная смерть, в том числе силы позади тебя, цыплята вернутся домой на курятник, я клянусь своей жизнью".

Бу Шайлонг внезапно дал холодную дрожь, его извращения сырыми и холодными.

Однако в следующий момент он снова открыто засмеялся: "Ты хочешь отомстить? Если хочешь убить меня, я здесь, иди и убей, если посмеешь".

"Я убью тебя", "Танец Хуа Лайт" бросился в сторону Бу Шайлонга.

Тем не менее, Цзин Хун использовал белый шелк, чтобы раскатать Хуа Цинмай вокруг и вытащить ее обратно сырой.

"Ты отпустишь меня, я убью этих подонков, убью их" Глаза Хуа Лайт Дэнса были широко открыты.

"Иди туда сейчас же, ты только что попал в их бычий глаз, Тан Ру использовала свою жизнь для нашего выживания, ты хочешь, чтобы она ушла без спокойствия?"

"Я знаю, я знаю все" - упали большие слова слезливости, танец "Хуа-лайт" зацепился за шокировавшего Хонга, всхлипывая бесконтрольно: "Они убили Тан Ру, убили маленького Му'эра, ему было меньше года, они не люди"

"Я стою здесь, а вы все не смеете убивать, я действительно недостоин смерти этой женщины, спасая кучу жадных тварей, которые боятся смерти."

Swish swish

Фигура вылетела из Тюремной горы Мечты.

Там были Янь Чун, Гроза и Император таблеток, каждый из них с убийственной аурой и глазами, широкими от злости.

"Убейте их и отомстите за Тан Ру".

"Убейте их, чтобы отомстить за Маленького Мюэра".

"Все они возвращаются ко мне". Напуганный Хон рычал.

Испуганный Хун теперь был холоден и редко злился, но в этот момент она знала, что не может позволить этим людям, переполненным ненавистью, умереть.

Иначе смерть Тан Ру была бы бессмысленной.

"Мы не боимся умереть и убить их."

"Даже если мы умрем, мы откусим кусок их плоти."

Шокирующий Хон гневно сказал: "Прекратите все это".

Она посмотрела на группу рыжеглазых и слегка вздохнула в сердце.

"Вы все возвращайтесь, если хотите убить, я сделаю это"

"Цзин Хон, нет, ты не можешь пойти на" Хуа Лайт Дэнс в панике кричала, когда обнимала Цзин Хона.

Теперь, кто бы ни пошел умрет, десять Сюань Бессмертных, десятки Да Лоу Золотое Бессмертное Великое Совершенство, все люди Горы Тюрьмы Мечты поднимаются вверх, это только увеличит потери напрасно.

"Я знаю, что вы не боитесь смерти, но имеет ли смысл умирать вот так? Это подходит для Тан Ру? Это правда, что вы, ребята, придете в себя только тогда, когда люди Горы Тюрьмы Мечты вымрут". Хуа слегка танцевала, плакала и кричала.

Толпа молчала, как они могли не знать, что идти наверх - это смерть, но они не могли помочь гневу в их сердцах.

Взгляд Бу Шайлона сорвался, а потом он злобно засмеялся: "Я думал, что вы лучше, чем родня, но оказалось, что вы все - кучка жадных муравьев, которые боятся смерти".

"Так как ты не осмеливаешься прийти и убить меня, то не вини меня за мою безжалостную тактику". После того, как я раздену тело этой женщины догола и повешу его на вершину этой горы, я думаю, что многие люди хотели бы увидеть женщину Царя Демона Чу, верно?"

"Ублюдок, ты осмеливаешься?" Пораженная голова Хун была полна серебряных нитей, дико танцующих, и она была в ярости.

"Что бы я не посмел, и этот маленький ублюдок, я поджарю его на сковороде и раздам диким собакам."

Бу Шилонг не просто разговаривал, а на самом деле шел к трупам Тан Ру.

"Я убью тебя", - сошла с ума Цзин Хун, слегка отряхнув цветок, танцуя и безумно мчась в сторону Бу Шайлуна, подняв руку, когда в воздухе расцвело десять тысяч ледяных лотосов.

Бу Шилонг внезапно повернулся, глядя на отрывистого шокированного Хонга с яростной улыбкой на лице.

Swish swish

Десять фигур двинулись в унисон во главе с Бу Шилуном, а остальные девять Сюаньских Бессмертных также двинулись, как молния, чтобы окружить Пугающего Хуна посередине.

"Женщина Дьявола Царя Чу, думала, что ты такой способный, чтобы не быть таким же глупым, как свинья." Бу Шилонг смеялся.

"Снимите ее первой".

Десять человек ударили в одно и то же время, десять страшных цепочек внутреннего дыхания, поразивших небо по направлению к Цзин Хуну, даже вся гора Восточного Домена дрожала.

Это было не для того, чтобы снести, а для того, чтобы полностью убить Чжин Хона.

С десятью Сюаньскими Бессмертными, даже если бы Цзин Хун был сильным, он не смог бы устоять.

"Пугающий Хонг"

Хуа Лайт Дэнс кричал в панике.

Остальные тоже шипели в гневе.

Цзин Хун мягко засмеялся с остротой, чтобы умереть вот так.

Десять Сюаньских Бессмертных имели яростные улыбки на своих лицах, пока они убивали эту женщину, Царю Демону Чу было бы трудно не сойти с ума, не так ли?

Тем не менее, в следующий момент все было по-прежнему.

Десять Сюаньских Бессмертных, все они в ужасе оказались в тюрьме, даже десять цепей Внутренней Ямы Дыхания были заключены в тюрьму в воздухе.

Все было исправлено.

Бряк!

Небо и земля внезапно содрогнулись от злобы.

Как будто их сердца что-то почувствовали, все жители "Тюремной горы мечты" оглянулись назад.

Они видели лишь фигуру, медленно идущую по пустоте, каждая ступенька приземления составляла десятки тысяч метров, и небо и земля дрожали от каждого шага.

Все безразлично смотрели на эту фигуру, не зная, грустить ей или быть счастливым.

Чу Сюнь вернулся.

"Ух ты,", "Танец Хуа Лайт" обнял ее руки и присел на корточки, взывая к ее сердцу.

Цзин Хун посмотрел на фигуру и снова разрыдался.

Чу Сюнь подошел и засмеялся: "Что не так со всеми ними, они слишком удивлены, чтобы увидеть меня?".

Никто не говорил, казалось, что Чу Сюнь до сих пор не знает о падении Тан Ру, он опоздал на шаг.

Чу Сюнь тайно вздохнул с облегчением, было хорошо, что он приехал вовремя.

Тем не менее, в следующий момент, его глаза мгновенно замерзли, уставившись смертельно на белую фигуру в горной реке.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1262622>